

Манапова Виолетта Эльдаровна

доктор философских наук, профессор
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

КОНЦЕПЦИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: ИХ СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

Аннотация:

Статья посвящена основным концепциям изучения национальной идентичности. Актуальность обозначенной проблемы связана с повышением уровня национального самосознания в обществе. В исследовании проанализированы понятия «этнос» и «нация», поскольку в научной литературе они иногда используются как синонимы. Кроме того, отмечается, что понимание природы национального характера зависит от концепции, которой придерживаются авторы. С этой целью в работе проведен анализ ключевых этнологических концепций, таких как примордиализм, конструктивизм и инструментализм. Подчеркивается, что если в рамках примордиализма на первый план выходят природно-географические условия формирования менталитета, то представители конструктивизма и инструментализма указывают, что творческая и политическая элиты посредством создания мифологии способствуют образованию этничности при помощи средств массовой информации.

Ключевые слова:

этнос, нация, народ, этничность, мифы, государство, национализм, историческая память.

Manapova Violetta Eldarovna

D.Phil., Professor,
Dagestan State University
of National Economy

THE CONCEPTS OF NATIONAL IDENTITY RESEARCH: THEIR SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Summary:

The paper dwells upon the main concepts of national identity study. The actuality of the pointed issue is connected with the growth of national awareness in the society. The terms "ethnos" and "nation" have been analyzed in the research, because these terms are sometimes mistakenly used in scientific literature as synonymous. Also it is pointed out, that understanding of national character nature depends on the conception the authors hold. Pursuing this aim the analysis of the main ethnologic conception was conducted within the work, such as primordialism, constructivism, and instrumentalism. It is emphasized that if within the framework of primordialism the natural and geographical conditions for the formation of mentality come to the fore, while representatives of constructivism and instrumentalism indicate that the creative and political elite, through the creation of mythology, contribute to the formation of ethnicity with the help of the mass media.

Keywords:

ethnos, nation, folk, ethnicity, mythos, state, nationalism, historical memory.

В современном мире с середины XX в. активизировался процесс повышения уровня национального самосознания. Желание сохранить свою идентичность принимает различные формы: с одной стороны, появляются центры этнической культуры, чьей миссией выступают сохранение и воспроизводство национальной культуры, с другой – заявляют о себе политические силы, пришедшие к власти на волне национализма. В отечественной и западной этнологии этнонациональные процессы становятся предметом пристального изучения.

В научной литературе понятия этнической идентичности и национального характера нередко употребляются как синонимы. Часто категорию этнической идентичности приравнивают к понятию национальной идентичности, но эти термины следует разграничивать. Необходимо также отметить, что принадлежность к разным этнологическим подходам влияет на трактовку природы понятий «этнос» и «нация».

Например, один из первых отечественных этнологов, представитель примордиализма, С.М. Широкогоров, разграничивая такие категории, как «этнос» и «нация», предлагает отказаться от термина «народ». Вводя понятие «этнос», он определяет его следующим образом: «группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традиций и отличаемых ею от таких других групп» [1]. В то же время нацию С.М. Широкогоров понимает как политическое объединение – государство.

Ю.В. Бромлей, рассуждая в рамках формационной концепции, подчеркивает мысль о том, что ни один этнос не является вечным, но в то же время он представляет собой устойчивую культурную общность, в основе которой лежит антитеза «мы – они» [2, с. 31]. Нация, по мнению данного автора, является «экономической общностью», социально-экономической целостностью.

Таким образом, представители примордиализма сходятся в том, что этнос объединяется на основе культурных элементов, но расходятся в понимании термина «нация», определяя его то как политическую общность, то как экономическую.

Ученые, придерживающиеся теории конструктивизма, предпочитают категорию «нация». Так, Э. Геллнер считает, что «национализм – это прежде всего политический принцип», который заключается в том, что политическая и национальная идентичность совпадают [3, с. 9], следовательно, когда отсутствует государство, «вопрос о национальности отпадает». Автор подчеркивает, что люди объединяются в нацию благодаря общей культуре, при этом члены одной «группы признают определенные общие права и обязанности по отношению друг к другу в силу объединяющего их членства» [4, с. 13].

Еще один представитель конструктивизма Б. Андерсон отмечает, что термину «нация» до сих пор не удалось дать научное определение, и предлагает трактовать данное понятие как «воображенное политическое сообщество» [5, с. 28]. Ученый поясняет, что воображаемым это сообщество является по следующей причине: несмотря на то что члены общества могут друг друга не знать и никогда не общаться, в их сознании «живет образ общности».

В.А. Тишков предпочитает использовать понятие «этническая общность» – «группа людей, члены которой имеют общее название и элементы культуры, обладают мифом (версией) об общем происхождении и общей исторической памятью» [6, с. 60], также к ключевым критериям относятся территория проживания и чувство солидарности. В отличие от остальных исследователей этот автор подчеркивает, что этничность строится не только и не столько на антитезе «мы – они», она имеет более широкие основания. В качестве таких маркеров могут выступать пища, одежда, внешность, эндо(экзо)этноним. Свой метод В.А. Тишков основывает на том, что «нация – это категория семантико-метафорическая» [7, с. 157], поскольку ее невозможно определить, нацией можно называться.

Таким образом, единства в терминологии в среде этнологов не наблюдается. Итог этой дискуссии можно подвести словами В.М. Межуева: «Этнос я не выбираю... нацию – выбираю, могу выбрать» [8, с. 15]. Следовательно, национальная идентичность формируется под влиянием политической сферы, в то время как этническая – связана с процессом социализации и усвоением индивидом элементов культуры, таких как язык, обычаи и традиции.

В рамках этнологии в настоящее время основными подходами к изучению природы этнонациональной идентичности являются примордиализм, конструктивизм и инструментализм.

Примордиалистская концепция переставлена такими авторами, как С.М. Широкогоров, Ю.В. Бромлей, К. Гирц, Л.Н. Гумилев и др. В основе данной теории лежит идея этноса как реальной группы людей, обладающей культурным единством, общим социокультурным пространством и самоидентификацией, базирующейся на антитезе «мы – они».

Например, С.М. Широкогоров отмечает прямое влияние географических условий на формирование этноса: «Можно различать три типа географических положений, в которых живут этносы, а именно: 1) моря с прибрежной полосой, 2) острова и 3) континенты, из которых каждый создает особый род условий для развития человека» [9, с. 75]. По мнению этого автора, «наличие необходимых материалов и географические условия диктуют человеку выбор потребного для его различных нужд материалов и в каждом районе этнос создает для себя наилучшее при меньшей затрате энергии» [10, с. 87], таким образом отмечается роль приспособления этноса к существующей среде.

Представители *конструктивистской* концепции рассматривают этнос как «воображаемое общество», выделяя субъективные факторы образования этноса, например мифологию. Конструктивистская теория разрабатывалась Э. Геллнером, Б. Андерсоном, В.А. Тишковым, А.Г. Здравомысловым и др.

Э. Геллнер считает, что индустриализация и становление государств способствовали развитию национализма, поскольку «нации не даны нам от природы, они не являются политической версией теории биологических видов» [11, с. 40]. Ему принадлежит утверждение, что нацию порождает национализм, а не наоборот, как принято считать. Формированию национализма содействует не развитие национальной культуры, а ее забвение. На этой основе возникает новая этническая принадлежность, которая позволяет повысить престиж нации в политической и экономической сферах одновременно. Конструируя мифы в целях якобы защиты «народного» общества, националистическая идеология создает новое общество.

Б. Андерсон рассматривает возможность представить нацию исторически лишь там и тогда, где утрачивали власть три основополагающих культурных представления: особый письменный язык (язык писания), монархи как центр доступа к бытию и представление о темпоральности, в котором истоки мира и людей идентичны [12, с. 56]. По его мнению, язык определяет национальное сознание и навязывание собственного языка колонизаторами служило одной цели – культурной экспансии. Главная роль при этом отводилась интеллигенции и правящим элитам,

которые со временем отрывались от основного населения, становясь своими для колонизаторов и чужими для местного населения (например, Индия). Двухязычие открывает доступ к европейской культуре, а «политика строительства наций» опирается на национальные языки, или так называемую «русификацию».

В.А. Тишков отмечает, что для этнической общности имеет значение не столько общее происхождение, сколько «миф об общей исторической судьбе членов этой общности» [13, с. 116]. Он выделяет категорию границы в качестве основного момента порождения этничности, именно граница формирует идентичность (не только этническую, но и любого другого рода, например профессиональную). Согласно мнению данного автора, «дрейф идентичности» заключается в процессе «путешествия индивидуальной/коллективной идентичности», другими словами – этническая группа постоянно меняет представление о себе, в том числе под контролем государства (в частности, национальное строительство в СССР).

Таким образом, в соответствии с представлениями конструктивистов, национальная общность – это своего рода искусственное образование, создаваемое на основе мифологии. При этом «стирание исторической памяти» и формирование новой мифологии выступают границей и началом зарождения новой национальной идентичности.

В рамках *инструменталистской* концепции (Н. Глезнер, Э. Смит, М.Н. Губогло и др.) этничность считается результатом политических мифов, так как элиты, стремясь к власти, прибегают к формированию мифологии. В отечественной науке данное направление представлено в том числе работами М.Н. Губогло, считавшего, что примордиализм и конструктивизм, как истина и правда, – братья-близнецы [14, с. 42]. Это утверждение автор поясняет на примере художественных произведений, в частности на картине В.М. Васнецова «Богатыри» образ русских богатырей воплощает правду [15, с. 51] (конструктивизм с его мифами); русская природа, воспеваемая другими художниками как образ Родины (А.К. Саврасовым, И.И. Левитаном, И.Э. Грабарем и др.), – истину (примордиализм, делающий акцент на природных факторах формирования идентичности). Отрицая оба направления, М.Н. Губогло считает себя инструменталистом, рассматривая этничность как средство для «преодоления отчужденности» с помощью проектов речевого поведения и языковой личности. Инструменталисты признают консолидирующую роль языка, языкового поведения как элемента этнического самосознания. Исследования, проведенные этим мыслителем, показали, как по мере развития этнического самосознания возрастало число упоминаний выражения «родной язык» [16, с. 131].

Таким образом, вопрос идентичности нельзя рассматривать односторонне. В частности, Т.Г. Стефаненко приводит пример с детьми из межэтнических браков: для них важную роль играет внутренний выбор общности, к которой они испытывают большую лояльность [17, с. 129]. Различные социальные группы в переломные моменты могут испытывать кризис, приводящий к разрыву идентичности, и молодежь из среды иммигрантов ярко это иллюстрирует (например, иммигранты, приехавшие из Северной Африки во Францию).

Анализ показал, что между представителями разных концепций как наблюдаются разногласия терминологического характера, так и не утихают споры о природе этнической общности. Безусловно, этничность может быть использована в качестве инструмента политическими и духовными элитами. Однако этническая общность может рассматриваться не только как «воображаемое» сообщество, возникшее на основе мифов о происхождении, но и как реально существующая социокультурная группа. Разработаны различные концепции, например предлагаемая Э. Ренаном (названная «формулой Ренана» Х. Ортега-и-Гассетом): «Общая слава в прошлом и общая воля в настоящем; воспоминание о совершенных великих делах и готовность к дальнейшим – вот существенные условия для создания нации» [18, с. 12]. В рамках этнологии нельзя исследовать национальный характер в отрыве от этнической общности.

Таким образом, этнос как биосоциальный организм подвержен влиянию географической среды и исторического развития, но нельзя игнорировать роль этнополитических мифологем в становлении этнической идентичности и национального характера, особенно в эпоху глобализации, когда на фоне забвения национальных культур происходит развитие национального самосознания. Если в более ранних публикациях мы придерживались примордиалистской концепции [19, с. 228], то в рамках данной статьи хотелось бы подчеркнуть, что все теории имеют право на существование и вполне работоспособны на разных этапах развития этноса.

Ссылки:

1. Широкогоров С.М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Изд. 2-е. М., 2010. 134 с.
2. Бромлей Ю.В. Этнос и этнография. М., 1973. 285 с.
3. Геллнер Э. Нации и национализм / пер. с англ. И.И. Крупника. М., 1991. 320 с.

4. Там же. С. 13.
5. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2001. 288 с.
6. Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. 544 с.
7. Там же. С. 157.
8. Межуев В.М. Идея национального государства в исторической перспективе // Политические исследования. 1992. № 5–6. С. 10–15.
9. Широкогоров С.М. Указ. соч. С. 75.
10. Там же. С. 87.
11. Геллнер Э. Указ. соч. С. 40.
12. Андерсон Б. Указ. соч. С. 56.
13. Тишков В.А. Указ. соч. С. 116.
14. Губогло М.Н. Этничность как истина и как правда (опыт лексико-семантического исследования) // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2017. Вып. 261. 69 с.
15. Там же. С. 51.
16. Арутюнян Ю.В., Дробижина Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология : учебное пособие для вузов. М., 1999. 271 с.
17. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. М., 1999. 320 с.
18. Цит. по: Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994. 367 с.
19. Манапова В.Э. Национальный характер: истоки формирования и стереотипы поведения // Омский научный вестник. 2013. № 3 (199). С. 227–230.

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна